

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

1958

7-9

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Социалистическая ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

ИЮЛЬ
1958

№ 7

35-й год издания

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
К проектам Основных начал уголовного законодательства и Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик	
УТЕВСКИЙ Б.—Вопросы наказания в уголовном законодательстве	3
РАХУНОВ Р.—Существенные вопросы уголовного судопроизводства	10
СИБИРЯК П.—За разграничение функций судебного надзора (о повороте к худшему)	16
ДОБРОВОЛЬСКАЯ Т.—Заглаживание морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности	20
ЭЛЬМАНОВИЧ А.—Ответственность за лжесвидетельство и домогательство	24
УРАКОВ Л.—За дальнейшее улучшение работы следственного аппарата	31
КАЗАНАК Л.—Дела о расторжении брака	36
РАЙГОРОДСКИЙ А.—Охрана прав изобретателей и рационализаторов	40
Международные совещания юристов	
КУДРЯВЦЕВ П.—На Цейлоне	48
БЫЧИХИН Л.—Об одном примечании	51
УШАКОВ И.—Попытки Временного правительства расправиться с В. И. Лениным	52
АШКИНЕЗЕР Ю.—О минимой левизне господина Маклакова	54
Серьезные ошибки в юридической литературе	
БАКАКИН А.—Так ли нужно издавать популярную юридическую литературу	56
БОРОДИН Н.—Ошибки в освещении вопросов организации и деятельности советского суда и прокуратуры	58
ГУКОВСКИЙ С.—Пренебрежительное отношение к голо-су общественности	60
ОГНЕВ П.—Ошибки в официальном издании	60
ГРИГОРЬЕВ Ф.—Издаются ненужные книги	61
Фельетон	
КЛАРОВ Ю.—Она здесь ни при чем	62
Очерк	
БЕЗУГЛОВ Анатолий — Праздник	64

3628/4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ» МОСКВА
ТРУДЯЩИХСЯ СССР

трибуна читателя

ЕФИМОЧКИН В. — Применение основных, общих и особых условий поставки	70
ТРОИЦКАЯ З. — Повысить требования к составлению обзоров по общему надзору	72
СНИЦАРЕНКО И. — Третьи лица по делам о восстановлении на работе	73
ВАСИЛЬЕВ Ю. — Снос и капитальный ремонт зданий на основании для расторжения договора найма	74

Прокурорская и судебная практика

БАСКОВ В. — Надзор за соблюдением законов о труде и правил техники безопасности	77
Г. Ф. — Стажирование — важная форма повышения квалификации прокурорских и следственных работников	78
БОЧКАРЕВА Т. — Связь народного суда с избирателями	80

В помощь следователю

СТЕПИЧЕВ С. — Расследование краж государственного и общественного имущества, совершаемых путем взлома хранилищ	82
--	----

По следам преступлений

КОЧАРОВ Г. — Письмо Татьяны Борткевич	86
---	----

Обзор писем, поступивших в редакцию

— Больше внимания юридической работе на предприятиях	89
Из редакционной почты	91

В прокуратурах, министерствах юстиции и верховных судах союзных республик

По следам заметок и писем	94
-------------------------------------	----

Новое в законодательстве и нормативных актах министерств и ведомств СССР и союзных республик

Юридические справки для населения	95
---	----

— Подсудность гражданских дел

В мире буржуазных нравов	98
------------------------------------	----

ЕРМАШЕВ И. — Кто убил Вильму Монтези?

По страницам республиканских газет	100
По страницам зарубежных газет	106

Из практики Прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности	107
---	-----

Практика Государственного арбитража при Совете Министров СССР	108
---	-----

Поправки	111
--------------------	-----

ПОПРАВКИ

В № 6 нашего журнала, на стр. 8, строки 14—15 сверху следует читать: «Уголовное наказание может быть применено только по приговору суда в соответствии с законом».

В № 5, на стр. 24, в строке 24-й сверху следует читать: «...когда основной и встречный иски вытекают из одинаковых оснований...».

На той же странице, в строке 3-й снизу следует читать: «...от распространения на него обязательной силы решения...».

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
Г. Г. Буримович, С. А. Голунский,
С. И. Зайцев (заместитель главного редактора),
Д. С. Карев, Л. Н. Смирнов, Г. П. Торопов

Адрес редакции: Москва, Пушкинская, 15а, тел. К 6-93-06.
Адрес Издательства «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»: Москва, Пушкинская площадь, 5.

Сдано в набор 7/VI-58 г. Подписано к печати 14/VI-1958 г.
Формат бумаги 70×108/16. Объем фпз. печ. л. 9,59. Учетно-изд. л. 11,12.
Заг. 1135. Тираж 47.600. А 06507. Цена 3 руб.

Типография «Известия», Москва, Пушкинская пл., 5.

К проектам
законодательства
судопроизводства

Вопросы

Действующие Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были изданы в 1924 году, вскоре после окончания гражданской войны, в начале периода перехода от капитализма к социализму. В нашей стране уже построен и советский народ под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет переход от социализма к коммунизму, был подготовлен и ныне обсуждается проект новых Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. Великие достижения СССР во всех областях государственного строительства, грандиозные исторические задачи, стоящие перед нашей Родиной, решения, принятые XX съездом КПСС, — все это не может не оказать влияния на содержание Основных начал, на их принципиальные положения, на разрешение ими в новых исторических условиях вопросов преступления и наказания.

В то же время нельзя забывать, что действующие Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были изданы в начале 20-х годов, в начале периода перехода от капитализма к социализму. В нашей стране уже построен и советский народ под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет переход от социализма к коммунизму, был подготовлен и ныне обсуждается проект новых Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. Великие достижения СССР во всех областях государственного строительства, грандиозные исторические задачи, стоящие перед нашей Родиной, решения, принятые XX съездом КПСС, — все это не может не оказать влияния на содержание Основных начал, на их принципиальные положения, на разрешение ими в новых исторических условиях вопросов преступления и наказания.

В то же время нельзя забывать, что действующие Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были изданы в начале 20-х годов, в начале периода перехода от капитализма к социализму. В нашей стране уже построен и советский народ под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет переход от социализма к коммунизму, был подготовлен и ныне обсуждается проект новых Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. Великие достижения СССР во всех областях государственного строительства, грандиозные исторические задачи, стоящие перед нашей Родиной, решения, принятые XX съездом КПСС, — все это не может не оказать влияния на содержание Основных начал, на их принципиальные положения, на разрешение ими в новых исторических условиях вопросов преступления и наказания.

К проектам Основных начал уголовного законодательства и Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик

Вопросы наказания в уголовном законодательстве

Б. Утевский

Профессор, доктор юридических наук

Действующие Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были изданы в 1924 году, вскоре после окончания гражданской войны, в начале периода перехода от капитализма к социализму. В нашей стране уже построен и советский народ под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет переход от социализма к коммунизму, был подготовлен и ныне обсуждается проект новых Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. Великие достижения СССР во всех областях государственного строительства, грандиозные исторические задачи, стоящие перед нашей Родиной, решения, принятые XX съездом КПСС, — все это не может не оказать влияния на содержание Основных начал, на их принципиальные положения, на разрешение ими в новых исторических условиях вопросов преступления и наказания.

В то же время нельзя забывать, что действующие Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были изданы в начале 20-х годов, в начале периода перехода от капитализма к социализму. В нашей стране уже построен и советский народ под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет переход от социализма к коммунизму, был подготовлен и ныне обсуждается проект новых Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. Великие достижения СССР во всех областях государственного строительства, грандиозные исторические задачи, стоящие перед нашей Родиной, решения, принятые XX съездом КПСС, — все это не может не оказать влияния на содержание Основных начал, на их принципиальные положения, на разрешение ими в новых исторических условиях вопросов преступления и наказания.

Как ни отличается теперешняя обстановка подготовки проекта от обстановки издания Основных начал 1924 года, ленинские указания о наказании остаются той основой, исходя из которой только и можно подготовить проект, достойный замечательной эпохи, в которую мы живем.

Таким образом, как при обсуждении проекта в целом, так и при обсуждении его разделов III («О наказаниях, применяемых судом к лицам, совершившим преступления») и IV («О назначении наказания и об освобождении от наказания») необходимо руководствоваться следующим: а) насколько полно и успешно обсуждаемые нами разделы проекта отвечают требованиям эпохи перехода от социализма к коммунизму, успешного разрешения исторических задач, которые Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляют в области промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, и на этой основе все большего удовлетворения материальных и культурных

потребностей советского общества; б) насколько полно и успешно в обсуждаемых разделах проекта проведены в жизнь указания В. И. Ленина о наказании и насколько полно разрешение всех вопросов наказания находится в соответствии с закономерностями развития советского уголовного права, указанными В. И. Лениным; в) насколько полно и успешно обсуждаемые разделы проекта проводят в жизнь исторические решения XX съезда КПСС о дальнейшем укреплении социалистической законности, об усилении воспитательной работы и о решительном и суровом пресечении всяких проявлений беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка.

Разделы проекта, посвященные наказанию, в основном удовлетворяют указанным требованиям.

Проект идет по пути дальнейшего сокращения области применения уголовной репрессии. В этом отношении принципиальное значение имеет ст. 4 проекта, ограничивающая применение наказания только приговором суда. По этому пути проект и идет, сокращая сроки лишения свободы (максимальный и минимальный), понижая минимальный срок, необходимый для условно-досрочного освобождения (ст. 39), расширяя перечень смягчающих обстоятельств (ст. 29) и т. д.

Проект характеризуется дальнейшим укреплением законности и в области применения наказания и освобождения от него. Статья 1 проекта декларирует, что меры наказания применяются в порядке, устанавливаемом законодательством. Согласно ст. 4 проекта уголовное наказание может быть применено только в соответствии с законом. Эта же мысль повторяется и в ст. 28, в которой снова подчеркивается, что наказание назначается в точном соответствии с законом.

В различных направлениях проект проводит и мысль об усилении воспитательной роли наказания. Впервые в истории уголовного законодательства (в 1938 году это было сделано в Законе о судостроительстве СССР) в проекте в числе целей наказания указываются исправление и перевоспитание осужденных. Он раскрывает содержание исправления, устанавливая, что оно должно протекать в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения правил социалистического общежития (ч. 1 ст. 19).

Проект делает шаг вперед по пути осуществления в области уголовного законодательства проводимых по инициативе Коммунистической партии мероприятий, направленных на дальнейшее претворение в жизнь ленинского принципа сочетания централизованного руководства с повышением самостоятельности и развитием инициативы союзных республик в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. Одним из таких мероприятий явился закон от 11 февраля 1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов». Последовательно осуществляя указанный принцип, проект в ряде случаев предоставляет союзным республикам право самостоятельно решать вопросы, относящиеся к наказанию. В этом отношении особое значение имеет ч. 3 ст. 2 проекта, предоставляющая законодательству союзных республик право разрешать вопросы общей части уголовных кодексов, не отнесенные к общесоюзному законодательству. Таких вопросов немало. К ним, например, относятся: определение категорий осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях или в тюрьмах; регулирование вопросов об отсрочке отбывания лишения свободы военнослужащими во время войны; о праве суда на смягчение наказания или полное неприятие наказания в связи с предельным до суда заключением; об имуществе, не подлежащем конфискации; о наложении штрафа, его размерах, замене его в случае неуплаты другими наказаниями и т. д. В отношении столь важной и все более заменяющей лишение свободы

меры, как исправительно-трудовые работы (по терминологии проекта — исправительные работы), ст. 24 проекта ограничивается установлением максимального срока (один год), предоставляя разрешение всех остальных вопросов законодательству союзных республик.

Проект не только воспроизводит правило ст. 4 действующих Основных начал о том, что наказание не преследует цели причинить физические страдания осужденному или унижить его человеческое достоинство, но фактически осуществляет этот принцип социалистического гуманизма при регулировании всех запросов применения наказания и освобождения от него.

Давая общую положительную оценку проекту и отмечая несомненные достоинства разделов III и IV, мы вместе с тем считаем нужным остановиться на отдельных его положениях, вызывающих замечания.

Цели наказания. При определении целей наказания проект (ст. 19) исходит из ленинского положения о двуединой задаче наказания: принуждения (кары) и воспитания¹. Задача эта двуединая не только потому, что она осуществляется двумя внутренне противоречивыми и в то же время неразрывно сочетающимися средствами (принуждением и воспитанием), но и потому, что в советском обществе кара (т. е. причинение осужденному определенных лишений и ограничений) также выполняет воспитательную роль. Если в буржуазном обществе кара только устрашает, т. е. удерживает от совершения преступлений единственно страхом перед наказанием, то в советском обществе и кара обладает свойством убеждать, исправлять, перевоспитывать². В той же ст. 19 проект устанавливает две близко связанные с карой и воспитанием, но не тождественные им задачи наказания: частного предупреждения (предупреждения совершения новых преступлений самим осужденным) и общего предупреждения (предупреждения совершения преступления другими неустойчивыми людьми).

Возникает, однако, вопрос о правильном установлении соотношения между карой и воспитанием в настоящее время. Соотношение это не оставалось и не остается неизменным. Оно изменяется в соответствии с процессом развития Советского государства по пути к коммунизму. Закономерностью является при этом ленинское положение о все большем систематическом усилении роли воспитания и соответствующем систематическом ограничении роли принуждения, кары.

В период перехода от социализма к коммунизму на первый план в деятельности всех учреждений по борьбе с преступностью и во всех отраслях советского законодательства выдвигается задача воспитания.

Между тем ч. 1 ст. 19 проекта редактирована таким образом, что создается впечатление, будто кара является основной задачей наказания, а воспитание второстепенной. К тому же ч. 1 ст. 19 нуждается в улучшении и с редакционной точки зрения. Поэтому более правильным представляется следующая редакция ч. 1 ст. 19: «Наказание имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе точного исполнения законов, уважения правил социалистического общежития и честного отношения к труду, а также кару осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами».

Виды наказаний. В юридической печати высказывалась мысль, что было бы нецелесообразным сокращать перечень наказаний³. При этом приводилось известное указание В. И. Ленина, что чем разнообразнее

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 191.

² За удержание как задачу наказания, см. М. Д. Шаргородский. Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства. М., 1957, стр. 183.

³ В. Тадевосян. К разработке проекта Уголовного кодекса СССР. «Советское государство и право», 1954, № 4, стр. 79.

меры, как исправительно-трудовые работы (по терминологии проекта — исправительные работы), ст. 24 проекта ограничивается установлением максимального срока (один год), предоставляя разрешение всех остальных вопросов законодательству союзных республик.

Проект не только воспроизводит правило ст. 4 действующих Основных начал о том, что наказание не преследует цели причинить физические страдания осужденному или унижить его человеческое достоинство, но фактически осуществляет этот принцип социалистического гуманизма при регулировании всех запросов применения наказания и освобождения от него.

Давая общую положительную оценку проекту и отмечая несомненные достоинства разделов III и IV, мы вместе с тем считаем нужным остановиться на отдельных его положениях, вызывающих замечания.

Цели наказания. При определении целей наказания проект (ст. 19) исходит из ленинского положения о двуединой задаче наказания: принуждения (кары) и воспитания¹. Задача эта двуединая не только потому, что она осуществляется двумя внутренне противоречивыми и в то же время неразрывно сочетающимися средствами (принуждением и воспитанием), но и потому, что в советском обществе кара (т. е. причинение осужденному определенных лишений и ограничений) также выполняет воспитательную роль. Если в буржуазном обществе кара только устрашает, т. е. удерживает от совершения преступлений единственно страхом перед наказанием, то в советском обществе и кара обладает свойством убеждать, исправлять, перевоспитывать². В той же ст. 19 проект устанавливает две близко связанные с карой и воспитанием, но не тождественные им задачи наказания: частного предупреждения (предупреждения совершения новых преступлений самим осужденным) и общего предупреждения (предупреждения совершения преступления другими неустойчивыми людьми).

Возникает, однако, вопрос о правильном установлении соотношения между карой и воспитанием в настоящее время. Соотношение это не оставалось и не остается неизменным. Оно изменяется в соответствии с процессом развития Советского государства по пути к коммунизму. Закономерностью является при этом ленинское положение о все большем систематическом усилении роли воспитания и соответствующем систематическом ограничении роли принуждения, кары.

В период перехода от социализма к коммунизму на первый план в деятельности всех учреждений по борьбе с преступностью и во всех отраслях советского законодательства выдвигается задача воспитания.

Между тем ч. 1 ст. 19 проекта редактирована таким образом, что создается впечатление, будто кара является основной задачей наказания, а воспитание второстепенной. К тому же ч. 1 ст. 19 нуждается в улучшении и с редакционной точки зрения. Поэтому более правильным представляется следующая редакция ч. 1 ст. 19: «Наказание имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе точного исполнения законов, уважения правил социалистического общежития и честного отношения к труду, а также кару осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами».

Виды наказаний. В юридической печати высказывалась мысль, что было бы нецелесообразным сокращать перечень наказаний³. При этом приводилось известное указание В. И. Ленина, что чем разнообразнее

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 191.

² За удержание как задачу наказания, см. М. Д. Шаргородский. Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства. М., 1957, стр. 183.

³ В. Тадевосян. К разработке проекта Уголовного кодекса СССР. «Советское государство и право», 1954, № 4, стр. 79.